

с использованием традиционных видов судебных экспертиз могут оказаться безуспешными. И здесь могут прийти на помощь эксперты в области исследования информационных компьютерных средств, поскольку сегодня в подавляющем большинстве случаев тексты документов набираются и распечатываются с использованием средств компьютерной техники. Эксперт может установить даты создания и последнего редактирования файла, содержащего текст оспариваемого документа, а также время последнего вывода файла на печать. Эти характеристики позволяют более точно датировать время происхождения документа, чем иные экспертные исследования.

При проведении комплексного исследования можно установить, что текст документа был распечатан с какого-либо конкретного файла или тексто-

вое содержание этого файла было использовано в качестве макета (шаблона) для создания того или иного документа.

В ходе проведения компьютерно-технической экспертизы можно установить, что файл был создан на каком-то конкретном компьютере или, что на «винчестер» компьютера (сленговое название накопителя на жестких магнитных дисках) он был записан с других внешних носителей. По свойствам графических файлов можно установить производителя и модель сканера или цифрового фотоаппарата, с помощью которых они были созданы. Перед экспертом можно поставить вопрос об обнаружении программы, с помощью которой генерируются изображения оттисков, которые впоследствии используются как шаблоны для изготовления поддельных клише печатей и штампов.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ НАСИЛЬСТВЕННУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю. С. Пестерева, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института

Цель любого научного познания не только описать явление, но и изучить его. Причины преступности являются краеугольной проблемой криминологии. Собственно, именно с поиска ответа на вопрос, что такое преступление (преступность) и почему люди их совершают, родилась эта наука. Объяснительный потенциал криминологии в изучении феноменов преступности, преступления, преступника и различных социальных девиаций высок и востребован обществом¹.

Проблеме насильственной преступности посвящено множество научных работ. Насильственную преступность можно рассматривать в контексте широкого и узкого подходов. Первый предполагает отнесение к данному виду преступности преступлений, связанных единой мотивацией, независимо от основного объекта посягательства². Второй - только насильственные преступления, предусмотренные разделом седьмым Уголовного кодекса РФ. На наш взгляд, для комплексного представления о сущности, детерминации и предупреждении насильственной преступности наиболее оптимальным следует признать широкий подход.

В криминологии выделяются два типа насильственной преступности: насильственно-эгоистическая и корыстно-насильственная³. К первому типу относятся процессуальные преступления (приносят удовлетворение самим процессом их совершения), ко второму - инструментальные (служат способом решения тех или иных проблем). Истязание, как «насилие ради насилия», относится к первой группе.

Насильственную преступность можно определить как совокупность таких преступлений, совершение которых связано с применением физического или психического насилия, которые выступают в качестве элемента мотивации или служат способом достижения какой-либо цели. В 2005 г. в общей структуре преступности доля насильственной преступности составила 24,2%⁴.

В качестве основных качественных характеристик насильственной преступности в современной России можно назвать следующие: увеличение числа совершаемых насильственных преступлений при относительно постоянной доле насильственной преступности в общей структуре преступности;

повышение латентности данного вида преступности; рост удельного веса насильственных преступлений, совершаемых женщинами и несовершеннолетними. В структуре насильственных преступлений заметно увеличилась группа тех, которые совершаются в корыстных целях и организованными группами, однако по-прежнему наиболее значимой остается та, которая включает в себя насилие на семейно-бытовой почве; отставание социального контроля над насильственной преступностью от ее качественных и количественных изменений⁵.

Следует согласиться с С. Н. Абельцевым, считающим криминальное насилие своего рода индикатором негативных тенденций в обществе. Характер и масштабы такого насилия зависят от особенностей экономического, социального, культурного развития. При этом благополучным обществом может быть только то, в котором уровень общественной опасности и социальной напряженности, что всегда связано с криминальной ситуацией, не превышает определенного предела⁶.

На макроуровне насильственную преступность продуцируют экономические, политические, социальные, культурные, экологические факторы, а также особенности общественного сознания и настроения.

Для понимания механизма детерминации насилия необходимо обратиться к его составляющим элементам⁷.

Политические факторы. С точки зрения большинства социологов и политологов (в частности, Г. О. Павловского, Я. Грекова, Г. Амелина), в Российской Федерации до сих пор не закончился «переходный период», который характеризуется неустойчивостью политической жизни, отсутствием внятной государственной идеологии, кризисом государственных институтов. В последние пять-семь лет в стране сложилась такая политическая ситуация, которую одни аналитики называют периодом стабилизации, а другие – стагнацией. Ее основные черты: число людей, уверенных в завтрашнем дне, возросло с 23 % (1999 г.) до 42 % (2004 г.)⁸; число граждан, настроенных пессимистично в отношении будущего России, сократилось с 54 % (1998, 1999 гг.) до 38 % (2004 г.)⁹; упала политическая активность граждан, особенно на выборах местного уровня.

Говорить о том, что сложившаяся ситуация обладает свойствами сформировавшейся тенденции, еще рано, окончательные выводы можно будет сделать только в 2000-2008 гг. Несмотря на положительные моменты, текущая политическая жизнь страны таит в себе множество проблем – как явных, так и скрытых, которые непосредственным образом негативно влияют на уровень насильственной преступности.

Во-первых: низкая степень управляемости страной, проявляющаяся в несогласованности действий различных уровней исполнительной власти.

Во-вторых: нерешенность внутренних национальных, религиозных и территориальных проблем. Известно, что религиозные и национальные противоречия являются одним из основных факторов насильственных конфликтов¹⁰.

В-третьих: невнятная миграционная политика. С учетом демографической ситуации в России (естественная убыль населения – в среднем 865 тыс. человек в год) грамотная миграционная политика должна являться приоритетной задачей, а не провоцировать различные конфликты типа «свой – чужой».

В-четвертых: в России отсутствует конструктивная легальная оппозиция¹¹, которая должна играть роль «страхующего/блокирующего» механизма на пути непродуманных решений действующей власти.

В-пятых: недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов как в предупредительной сфере, так и в сфере контроля над преступностью¹².

Все вышеперечисленные политические факторы негативным образом сказываются на общественной жизни страны, порождают у населения уверенность в том, что власть не в полной мере контролирует (не хочет или не может) ситуацию в государстве.

К экономическим детерминантам насильственной преступности можно отнести:

– первое: высокий уровень инфляции, опережающий рост доходов населения. Так, правительство первоначально планировало, что в 2006 г. инфляция составит 9 %, однако, по заявлению министра финансов А. Кудрина, ее уровень к концу текущего года составит 12 %, в то время как уровень реальных доходов населения возрастет в среднем на 7,5 %;

– второе: согласно ст. 7 Конституции Россия является социальным государством, что предполагает материальную защищенность малоимущих групп населения и поддержание относительно небольшого социально-экономического размежевания. Можно сказать, что указанная конституционная норма не соблюдается. Социальная политика в современной России отличается непоследовательностью, при этом необходимо отметить увеличение финансирования социально значимых сфер в последние два года. Средства, выделяемые на образование в 2006 г., увеличились на 29,5 % (по сравнению с 2005 г.), на здравоохранение и спорт – на 64,3 %, культуру – на 8,5 %¹³;

– третье: неравномерное экономическое развитие регионов.

Уровень социальной напряженности показывает негативную динамику общественно-экономических процессов.

Первое: разница между доходами самых богатых и самых бедных групп населения в 2004 г. составила по одним данным 16, по другим – 22 раза и достигла уровня латиноамериканских стран¹⁴.

Социологи считают, что предельный уровень разницы не должен превышать 6-10 раз, в противном случае повышается вероятность социального «взрыва».

Второе: в России сохраняется высокий уровень безработицы, в 2006 г. безработица достигла 5,5%⁵. Спецификой России является скрытая безработица – человек работает, а зарплата либо не выплачивается вовремя, либо выплачивается ниже прожиточного минимума.

Третье: социальное положение граждан неодинаково в различных регионах страны. Так, разница по среднедушевым доходам между жителями Москвы (самый богатый регион) и Калмыкией (самый бедный регион) составляет 2 раз⁶. Этот фактор порождает внутреннюю неконструктивную миграцию населения.

Влияние негативных экологических условий проявляется в росте числа различных заболеваний у взрослых и появлении на свет детей с врожденными заболеваниями, в том числе связанными с нарушением интеллектуальных способностей. Само по себе то или иное заболевание не может привести вменяемого человека к совершению преступления, однако различные физические, психические и интеллектуальные патологии и аномалии значительно затрудняют социальную интернализацию индивида, что в свою очередь может способствовать формированию антисоциальной направленности личности. Плохое состояние окружающей среды негативно влияет на физическое и психическое здоровье граждан, способствует формированию депрессии.

Отрицательное влияние средств массовой информации и массовой культуры проявляется в следующем.

Во-первых, субъектами отрицательного воздействия сцен насилия в СМИ являются прежде всего дети и подростки, что обусловливается особенностями их психики. Наибольшим негативным потенциалом обладает телевидение в силу своей наглядности, доступности и востребованности (лишь 5% студентов и 6% школьников читают массовые периодические издания)⁷.

Согласно исследованиям, уровень демонстрации сцен насилия на основных федеральных каналах достаточно высок. На западе криминологическая наука давно занимается изучением негативного влияния телевидения и Интернета на детей и подростков, в России такие исследования стали проводиться сравнительно недавно.

Во-вторых, массовая культура создает и пропагандирует определенную модель поведения человека, гарантирующую его успешность в современной жизни. Одним из элементов, ее составляющих, является агрессивность, насильственное решение конфликтов, отсутствие рефлексии.

Социально-психологические факторы являются центральными для понимания детерминации насильственной преступности. В криминологической литературе в настоящее время предложен интересный подход к оценке указанных факторов через категорию «нравы»⁸. Не оспаривая методологический подход по существу, хотелось бы отметить, что понятие «нравы» не имеет четко выраженных научных критериев и признаков⁹. В связи с этим, с нашей точки зрения, более целесообразно оперировать такими научными категориями, как общественное сознание и общественное настроение, которые в совокупности своей и составляют социально-психологические детерминанты.

Следует отметить, что общественное сознание является относительно стабильным элементом, эволюционирует намного медленнее, чем экономические и политические составляющие социума. В отличие от общественного сознания (национального характера) общественное настроение – более лабильный компонент социально-психологических детерминант. Общественное сознание само по себе нейтрально по отношению к преступности, оно не может быть плохим или хорошим. В свою очередь общественные настроения в определенных ситуациях могут обладать негативным потенциалом.

Относительно насильственной преступности можно привести следующий пример действия социально-психологических детерминант.

Западная (европейская) и русская ментальность демонстрируют отличное понимание и восприятие свободы и воли. Свобода в западной интерпретации предполагает два аспекта: право личного выбора и право выбора у другого человека; свобода понимается как необходимость и способ внутреннего ответственного индивидуального выбора. В России свобода не оформилась в полном смысле этого слова; свобода в русской ментальности подменилась понятием воли, личная независимость абсолютизировалась в ущерб праву выбора другого человека. Необходимый компонент воли – сила, так как только через силу можно подавить волю другого, противостоящего тебе индивида. Особенности географической и природной среды привели к преклонению перед силой – как природной, так и человеческой. Насилие стало восприниматься как естественный способ разрешения конфликтных ситуаций.

Влияние на формирование общественного настроения оказывают средства массовой коммуникации, а также иные социально-политические институты убеждения или принуждения. Чем более неоднородно настроение членов общества, тем более общество нестабильно и дезорганизовано. Д. В. Ольшанский считает, что социально-психологическая однородность иногда важнее однородности социальной²⁰. Современная Россия демонст-

рирует разнородность как социальную, так и психологическую, что оказывает негативное влияние на динамику насильственной преступности.

Изучение на макроуровне причин истязаний как вида насильственных преступлений показывает, что снизить количественный показатель насильственной преступности и установить контроль над ней невозможно, воздействуя лишь на отдельные элементы системы. Насильственная преступность детерминируется всем комплексом социально-психологических причин и условий.

---

¹ См.: Номоконов В. А. Современная криминология: традиционные подходы и новые направления // Организованная преступность, миграция, политика. - М., 2002. - С. \32.

² См.: Иванова В. В. Преступное насилие. - М.: Книжный мир, 2002; Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. - М.: Юрид. лит., \969; Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М.: Юрлитинформ, 2002; Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. - М.: ВНИИ МВД РФ; и др.

³ См.: Иншаков С. М. Криминология. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. \44.

⁴ См.: Криминология: учебник / под. ред. А. Алексеева. - М.: Книжный мир, 2007. - С. \6.

⁵ См.: Антонян Ю. А. Актуальные проблемы насилия в российском обществе // Уголовное право. - 2000. - № 3. С. 63 - 64; Капинус О. С. Современные мировые тенденции и закономерности преступности // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2004. - № \. - С. \72.

⁶ См.: Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. - М.: Юниче-Даиа, 2000. - С. 68-69.

⁷ С нашей точки зрения, экологические, демографические детерминанты, а также негативное влияние СМИ относятся к детерминантам второго порядка.

⁸ См.: Аргументы и факты. - 2005. - 2\ апр. - № 22.

⁹ См.: Эксперт. - 2005. - № \3.

¹⁰ См., напр.: Мацкевич И. М., Махарамов Р. А. Влияние религии на преступность (на примере России и Узбекистана) // Журнал российского права. - 2003. - № 5.

¹¹ В причинах отсутствия таковой, по нашему мнению, виновата прежде всего сама оппозиция.

¹² Доля нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений в 2004 году составила 33 % от общего их числа.

¹³ См.: Аргументы и факты. - 2005. - \7 авг. - № 34. - С. 6.

¹⁴ См.: Фенько А. Расслоение личностей // Власть. Коммерсантъ. - 2005. - \2 июня. - С. 46.

¹⁵ См.: Новые известия. - 2004. - \6 августа.

¹⁶ См.: Власть. Коммерсантъ. - 2005. - № \7. - С. 23.

¹⁷ Опрос проводился в четырех школах (опрошено 460 школьников) и трех вузах г. Омска (опрошено 380 студентов).

¹⁸ См.: Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного периода. - М.: Гардарика, 2002.

¹⁹ Остается открытым вопрос, являются ли нравы формами поведения, которые регулируются какими-то особыми социальными нормами, наряду с нормами права, морали, обычая и т.д. Кроме того, в социально-философской и этической литературе встречается смешение понятий «нравы» и «мораль» или «обычай»; также нравы не рассматриваются в качестве особой формы социальной регуляции. См.: Новая философская энциклопедия. - М.: Мысль, 2000. - Т. 3. - С. \09.

²⁰ См.: Ольшанский Д. В. Психология масс. - СПб.: Питер, 200\.. - С. \75.